

**Решение
именем Российской Федерации**

03 марта 2022 года

г. Набережные Челны РТ

Набережночелнинский городской суд Республики Татарстан в составе председательствующего судьи Молчановой Н.В., при секретаре Исламовой А.Р.,

рассмотрев в судебном заседании исковое заявление общества с ограниченной ответственностью « [REDACTED] » к [REDACTED] о признании договора купли-продажи недействительным и истребовании имущества из чужого незаконного владения,

установил:

общество с ограниченной ответственностью « [REDACTED] » (далее – истец) обратилось в суд с иском к [REDACTED] (далее – ответчик) о признании договора купли-продажи недействительным и истребовании имущества из чужого незаконного владения, указав в обоснование, что ... между истцом и [REDACTED] заключен договор купли-продажи грузового автомобиля модели Shacman, 2012 года выпуска, с государственным регистрационным знаком [REDACTED], стоимостью [REDACTED] рублей. Согласно условиям договора, обязательства сторон по нему исполнены надлежащим образом: продавец ([REDACTED]) получила денежные средства, передав транспортное средство, покупатель (истец) деньги передал, а транспортное средство, в свою очередь, получил. На основании указанного договора транспортное средство поставлено на учёт в органах ГИБДД как принадлежащее на праве собственности истцу, в паспорт транспортного средства [REDACTED] были внесены соответствующие записи. На момент сделки транспортное средство принадлежало [REDACTED] на праве собственности на основании паспорта транспортного средства и свидетельства о регистрации транспортного средства. Паспорт транспортного средства серии [REDACTED] выданный [REDACTED] обществом с ограниченной ответственностью « [REDACTED] », передан [REDACTED] истцу в момент совершения сделки вместе с другими документами, подтверждающими ранее существовавшие права на данный автомобиль. Согласно паспорту транспортного средства до совершения сделки с истцом автомобиль принадлежал [REDACTED] на основании договора купли-продажи от [REDACTED] заключенном между [REDACTED] и обществом с ограниченной ответственностью « [REDACTED] ». До совершения сделки с [REDACTED] автомобиль принадлежал обществу с ограниченной ответственностью « [REDACTED] » на основании договора купли-продажи от [REDACTED] заключенного с акционерным обществом « [REDACTED] ». Указанные договоры, на основании которых вносились записи в паспорт транспортного средства о собственниках автомобиля, также находились в распоряжении [REDACTED], и переданы истцу вместе с автомобилем, паспортом транспортного средства [REDACTED]. Ответчик являлся директором и одним из соучредителей общества с ограниченной ответственностью « [REDACTED] », прекратившим свою деятельность [REDACTED]. Именно общество с ограниченной ответственностью « [REDACTED] » в лице [REDACTED] по договору купли-продажи приобрело автомобиль у акционерного общества « [REDACTED] », [REDACTED] продало его [REDACTED] также на основании договора купли-продажи. Перед заключением договора купли-продажи с [REDACTED] от [REDACTED] в дату [REDACTED] непосредственно предшествующую заключению этого договора, планируемый к приобретению автомобиль проверен истцом при помощи специального сервиса

«Autoteka.ru» на предмет наличия ограничений к продаже, арестов, нахождения в розыске и ■-либо вышеуказанных обстоятельств, ставящих под сомнение право собственности ■ и её полномочия по продаже автомобиля, а равно обстоятельств, препятствующих совершению сделки купли-продажи, постановке автомобиля на учёт на имя общества с ограниченной ответственностью «■», не выявлено. Кроме того, истец при заключении сделки купли-продажи с ■ получил полный пакет документов о предыдущих переходах права собственности на автомобиль. Спустя два года после продажи автомобиля ■ и год после того, как автомобиль продан истцу ■ и уже год эксплуатировался, в мае 2020 года ответчик обратился в правоохранительные органы с заявлением, в котором, действуя от своего имени, сообщил, что ■ (в дату заключения договора с ■) автомобиль у него похищен неустановленным лицом путём обмана под предлогом сдачи в аренду. При этом, позиционируя себя собственником автомобиля и потерпевшим, у которого этот автомобиль похищен, представил договор купли-продажи от сентября 2017 года. Согласно этому договору, подписанному между продавцом обществом с ограниченной ответственностью «■» в лице ответчика и покупателем самим же ответчиком, общество с ограниченной ответственностью «■» в лице ответчика передало ему самому же спорный автомобиль. То есть фактически по договору ответчик передал автомобиль самому себе. На основании заявления ответчика ■ возбуждено уголовное дело ■ по части 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, расследуемое СУ Управления МВД по городу Казани, отделом по расследованию преступлений на территории, обслуживаемой Отделом полиции ■ «Гвардейский». Согласно постановлению следователя от ■, принято решение произвести выемку указанной автомашины у гражданина ■, являющегося заместителем директора общества с ограниченной ответственностью «■». Автомобиль фактически изъят у общества с ограниченной ответственностью «■» вместе с документами: свидетельством о регистрации и страховым полисом, а также ключами, и помещён на специальную стоянку при Отделе МВД РФ по ■ Республики Татарстан. При этом протокол выемки не составлялся, вещественным доказательством автомобиль не признан, решения о наложении на него ареста не принято. Вместе с тем, ■ спорный автомобиль, осмотренный начальником СГ ОМВД России по ■ и признанный вещественным доказательством передан ответчику ■ под расписку. Постановлением Советского районного суда ■ по материалу ■ оставленному без изменения апелляционным постановлением Верховного суда Республики Татарстан от ■ вышеуказанные решения и действия, выразившиеся в фактической передаче автомобиля ответчику признаны незаконными. Теми же судебными актами установлены все вышеуказанные обстоятельства: протокол выемки не составлен, вещественным доказательством автомобиль не признан, а последующие его осмотр, признание вещественным доказательством и передача ответчику осуществлены неуполномоченным должностным лицом. Тем не менее, автомобиль в настоящее время находится у ответчика, который фактически владеет и пользуется им. На момент передачи автомобиля ■ истец является его собственником. Договор купли-продажи от ■ никем не оспорен, недействительным не признан. Таким же образом не оспорен, не признаны недействительным и договор от ■ на основании которого право собственности в отношении автомобиля приобрела ■. Таким образом, единственным легитимным и правомочным собственником автомобиля является истец. Нахождение автомобиля у третьих лиц является неправомерным, тем более, что факт передачи ■ данного автомобиля признан незаконным постановлением Советского районного суда ■ и апелляционным постановлением Верховного суда Республики Татарстан от ■. Договор купли-продажи, на основании которого ■, действовал от имени общества с ограниченной ответственностью «Асфальто-Керамзитный завод» «переоформил» транспортное средство на своё имя. На фиктивный характер этого договора указывает следующее. Как указал ФИО1 в протоколе допроса ■ в качестве потерпевшего по

уголовному делу, в 2016 году он передал автомобиль [REDACTED] - бывшему соучредителю и действующему сотруднику возглавляемой им организации общества с ограниченной ответственностью «[REDACTED]», затем осенью 2017 года, не обладая фактически этим автомобилем, но безусловно зная, что он передан им [REDACTED], оформил договор купли-продажи между собой и обществом с ограниченной ответственностью «[REDACTED]», оформив автомобиль на своё имя, а в конце 2017 года «случайно узнал», что автомобиль переоформлен на другое лицо, получив об этом официальную информацию из ГИБДД также в конце 2017 года. В материалах уголовного дела имеется письмо Отдела Государственной инспекции безопасности дорожного движения Управления Министерства внутренних дел России по городу Набережные Челны от [REDACTED] согласно которому ответчику зимой 2018 сообщено, что спорное транспортное средство перерегистрировано на другого владельца. То есть в феврале 2018 года, а по словам самого ответчика в конце 2017 года он знал, что автомобиль находится у другого владельца. Но при этом он, будучи, как он сам указывает, собственником с сентября 2017 года, никаких мер по выяснению обстоятельств нахождения якобы его личного автомобиля у другого собственника, оспариванию сделок, истребованию имущества, не предпринимает. И этому есть весьма логичное объяснение - для того, чтобы совершить все эти действия, необходим правоустанавливающий документ, на основании которого возникло бы право собственности ответчика, у него такого документа не было. Далее, в течение более двух лет до конца мая 2020 ответчик никакого интереса к автомобилю, который он позиционирует своим имуществом, не проявляет, и только в конце мая 2020 года обращается в правоохранительные органы с заявлением о хищении этого автомобиля уже с приложением договора от [REDACTED]. Указанные события дают основание полагать, что договор от [REDACTED] является фиктивным, и составлен не в сентябре 2017 года, а непосредственно перед обращением в полицию в мае 2020 года, когда общество с ограниченной ответственностью «[REDACTED]» уже прекратил свое существование в феврале 2018 года. На основании изложенного просит признать недействительным договор купли-продажи от [REDACTED] подписанный между обществом с ограниченной ответственностью «[REDACTED]» в лице директора [REDACTED] (продавец), и ответчиком (покупатель), истребовать у ответчика грузовой автомобиль модели Shacman, 2012 года выпуска, с государственным регистрационным [REDACTED] [REDACTED], для передачи истцу.

Представитель истца на судебное заседание не явился, извещён, поступило заявление о рассмотрении дела без их участия, исковые требования поддерживают.

Ответчик, извещённый о времени и месте судебного разбирательства, на судебное заседание не явился, сведений об уважительности причин неявки, ходатайств об отложении судебного разбирательства или о рассмотрении дела в его отсутствие суду не представил. Представил суду отзыв, в котором указывает о несогласии с исковыми требованиями по следующим основаниям: грузовой автомобиль модели Shacman SX3255DR384 с государственным регистрационным знаком [REDACTED] принадлежал обществу с ограниченной ответственностью «[REDACTED]» на основании договора купли-продажи, заключённого с акционерным обществом «[REDACTED]». Ответчик являлся руководителем и участником общества с ограниченной ответственностью «[REDACTED]», что подтверждается сведениями из Единого государственного реестра юридических лиц. В 2016 году ответчик, осуществляя полномочия руководителя, по устной договоренности передал в аренду [REDACTED], с которым были доверительные отношения, и который работал в данном обществе, грузовой автомобиль. При этом [REDACTED] обязался погашать ежемесячные платежи по лизингу, а прибыль оставлять себе. В 2017 году ответчик выкупил грузовой автомобиль из лизинга, составил договор купли-продажи ему грузового автомобиля на основании решения общего собрания учредителей. [REDACTED] спустя некоторое время отказался возвращать ответчику грузовой автомобиль, местонахождение которого неизвестно. [REDACTED] деятельность общества с ограниченной ответственностью «[REDACTED]

» ■ прекращена в связи с исключением из Единого государственного реестра юридических лиц на основании пункта 2 статьи 21.1 Федерального закона от №129-ФЗ ■ ответчик обратился с заявлением в УВД по городу Казани (талон-уведомление ■) о возбуждении уголовного дела по факту того, что ■ неизвестное лицо, подделав подпись ■ и печать общества с ограниченной ответственностью «■», произвело хищение, принадлежащего ему грузового автомобиля. ■ по указанному заявлению в Отделе полиции ■ «Гвардейский» ■ возбуждено уголовное дело ■ по признакам состава преступления, предусмотренного части 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, по которому ответчик признан потерпевшим. На основании постановления о производстве выемки произведена выемка грузового автомобиля в марте 2021 года и передаче на ответственное хранение ■. Постановлением предварительное следствие по уголовному делу приостановлено до установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. В ходе расследования установлено, что автомобиль отчужден по договору от ■ в пользу ■ за ■ рублей, многократно ниже реальной рыночной стоимости. При этом, печать и подпись в договоре, выполненные от имени общества с ограниченной ответственностью «■», являются сфальсифицированными неизвестным лицом. ■ при проведении следственных действий по уголовному делу указала на ■, как на лицо, продавшее ей автомобиль, и представившийся ■. Для реализации своего преступного деяния, подделав подпись руководителя и печать организации в договоре купли-продажи автомобиля, ■ незаконно продал ■ данное транспортное средство, при этом не предоставив решения собрания учредителей. ■, узнав о том, что данный автомобиль похищен, ■ то есть уже после написания и подачи в правоохранительные органы заявления о возбуждения уголовного дела ■ и начала оперативных мероприятий сотрудниками внутренних дел, решила реализовать данный автомобиль истцу, за которым автомобиль зарегистрирован в настоящее время. Стоимость ■ рублей не соответствует его рыночной стоимости. Таким образом, ■ понимала факт наступления неблагоприятных последствий для неё, как покупателя похищенного автомобиля, и фиктивно реализовала спорный автомобиль истцу. В данном случае приобретение истцом автомобиля по значительно заниженной стоимости свидетельствует о недобросовестности покупателя. Также истец не проявил должную осмотрительность при проверке документов на данный автомобиль, а именно отсутствие протокола общего собрания учредителей общества с ограниченной ответственностью «■» или приказа о реализации данного автомобиля исполнительным органом общества или другим лицом. Кроме этого, недобросовестность ■ и истца также установлена решением Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от ■. и апелляционным определением Верховного суда Республики Татарстан ■. Сделки, совершенные по отчуждению автомобиля от общества с ограниченной ответственностью «■» в пользу ■ в пользу общества с ограниченной ответственностью «■» являются ничтожными, не направленными на создание присущих им правовых последствий в условиях недобросовестности сторон. Доводы истца об обращении ответчиком в правоохранительные органы по факту хищения данного автомобиля в мае 2020 года ничтожны, не соответствуют действительности, о чём истец заведомо знал и пытается фактически ввести суд в заблуждение, так как истец ознакомился с материалами уголовного дела, из которых видно, что ответчик выкупил данный автомобиль на основании решения совета учредителей общества с ограниченной ответственностью «Асфальтно-Керамзитный завод» в 2017 году, самостоятельно пытался вернуть спорный автомобиль, и ■ году обратился с заявлением о возбуждении уголовного дела. Для всестороннего рассмотрения иска необходимо привлечь к участию в деле в качестве третьих лиц ■ и Отдел полиции ■ «■» .... Кроме этого, ■ в Бугульминский городской суд Республики Татарстан подано исковое заявление к

обществу с ограниченной ответственностью «   » о признании права собственности на автомобиль модели   года выпуска.

Привлечённая по делу в качестве третьего лица   на судебное заседание не явилась, извещена, причина неявки неизвестна, суд считает возможным рассмотреть дело в её отсутствие.

Привлечённый по делу в качестве третьего лица   на судебное заседание не явилась, извещена, причина неявки неизвестна, суд считает возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Привлечённый по делу в качестве третьего лица представитель акционерного общества «   » на судебное заседание не явилась, извещена, причина неявки неизвестна, суд считает возможным рассмотреть дело в её отсутствие.

Изучив материалы дела, суд приходит к следующему.

В пункте 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплена недопустимость действий граждан и юридических лиц, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

В соответствии с частью 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации, сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В силу требований части 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая сторона обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, или иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Для установления наличия или отсутствия злоупотребления участниками гражданско-правовых отношений своими правами при совершении сделок необходимо исследование и оценка конкретных действий и поведения этих лиц с позиции возможных негативных последствий для этих отношений, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц.

Следовательно, по делам о признании сделки недействительной по причине злоупотребления правом одной из сторон при ее совершении обстоятельствами, имеющими юридическое значение для правильного разрешения спора и подлежащими установлению, являются наличие или отсутствие цели совершения сделки, отличной от цели, обычно преследуемой при совершении соответствующего вида сделок, наличие или отсутствие действий сторон по сделке, превышающих пределы дозволенного гражданским правом осуществления правомочий, наличие или отсутствие негативных правовых последствий для участников сделки, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц, наличие или отсутствие у сторон по сделке иных обязательств, исполнению которых совершение сделки создает или создаст в будущем препятствия.

Согласно части 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

По смыслу приведенных выше законоположений, добросовестность при осуществлении гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей предполагает поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующее ей.

При этом установление злоупотребления правом одной из сторон влечет принятие мер, обеспечивающих защиту интересов добросовестной стороны от недобросовестного поведения другой стороны.

Злоупотребление правом при совершении сделки является нарушением запрета, установленного в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с чем такая сделка должна быть признана недействительной в соответствии со статьей 10 и пунктом 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с частью 4 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации суд вправе применить последствия недействительности ничтожной сделки (реституцию) по своей инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов, а также в иных предусмотренных законом случаях.

Согласно статье 301 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

Из материалов дела следует, что [ ] между акционерным обществом « [ ] » и обществом с ограниченной ответственностью « [ ] » заключен договор купли-продажи транспортного средства [ ] стоимостью [ ] рублей (л.д. 12-16).

Согласно договору купли-продажи автомобиля от [ ] заключенному между обществом с ограниченной ответственностью « [ ] » и [ ], последняя приобрела спорное транспортное средство за [ ] рублей (л.д. 17-18).

Из выписки Единого государственного реестра юридических лиц следует, что общество с ограниченной ответственностью « [ ] » [ ] прекратило деятельность в качестве юридического лица (л.д. 19-24).

Ответчик являлся директором и одним из соучредителей общества с ограниченной ответственностью « [ ] ».

[ ] между [ ] и истцом заключен договор купли-продажи грузового автомобиля модели [ ] года выпуска, с государственным регистрационным знаком [ ] идентификационный номер (VIN) [ ] (л.д. 9).

По условиям данного договора продавец продал, а покупатель купил вышеуказанный автомобиль, принадлежащий продавцу на праве собственности, по цене [ ] рублей.

Согласно договору, обязательства сторон по нему исполнены надлежащим образом: продавец ([ ]) получила денежные средства, передав транспортное средство покупателю, покупатель (общество с ограниченной ответственностью « [ ] ») деньги передал, транспортное средство, в свою очередь, получил (л.д. 9)

Согласно договору купли-продажи автомобиля от [ ] к моменту сделки транспортное средство принадлежало [ ] на праве собственности на основании паспорта транспортного средства и свидетельства о регистрации транспортного средства (пункт 2).

На основании вышеуказанного договора от [ ] транспортное средство поставлено на учёт в органах Отдела Государственной инспекции безопасности дорожного движения Управления Министерства внутренних дел России, как принадлежащее на праве собственности обществу с ограниченной ответственностью « [ ] », в паспорт транспортного средства [ ] внесены соответствующие записи (л.д. 10-11).

Паспорт транспортного средства серии [ ] выданный [ ] обществом с ограниченной ответственностью « [ ] » передан истцу в момент совершения сделки вместе с другими документами, подтверждающими ранее существовавшие права на данный автомобиль (л.д. 10-11).

Согласно паспорту транспортного средства: до совершения сделки с истцом автомобиль принадлежал [ ] на основании договора купли-продажи от [ ] заключенного между [ ] и обществом с ограниченной ответственностью « [ ] »; до совершения сделки с [ ] автомобиль принадлежал обществу с

ограниченной ответственностью « ██████████ » на основании договора купли-продажи от ██████████ заключённого с акционерным обществом « ██████████ ».

Указанные договоры, на основании которых вносились записи в паспорт транспортного средства о собственниках автомобиля, также находились в распоряжении ██████████ и переданы истцу вместе с автомобилем, паспортом транспортного средства ....

По заявлению ответчика ██████████ по части 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации возбуждено уголовное дело ██████████ Согласно постановлению следователя отдела по расследованию преступлений на территории обслуживаемой Отдела полиции ██████████ «Гвардейский», СУ МВД России по городу Казани ██████████ произведена выемка спорного транспортного средства (л.д. 25).

██████████ признанный вещественным доказательством автомобиль передан ответчику под расписку.

Постановлением по материалам ██████████ признано незаконным постановление о возвращении вещественных доказательств, вынесенное ██████████ (л.д.26-28).

Апелляционным постановлением Верховного суда Республики Татарстан от ██████████ ██████████ постановление от ██████████ оставлено без изменения, действия, выразившиеся в фактической передаче автомобиля ответчику признаны незаконными (л.д. 29-30).

Судебными актами установлены и все вышеуказанные обстоятельства: протокол выемки не составлялся, вещественным доказательством автомобиль не признавался, а последующие его осмотр, признание вещественным доказательством и передача ответчику - осуществлены неуполномоченным должностным лицом.

Как установлено судом, в настоящее время спорное транспортное средство находится во владении и пользовании ответчика. На момент передачи имущества ответчику спорный автомобиль принадлежал истцу на основании договора купли-продажи ██████████

Вышеуказанный договор, и ранее заключенные договоры купли-продажи спорного транспортного средства никем не оспорены, недействительными не признаны.

Обратившись с настоящим иском в суд, истец ссылается на то, что ответчик завладел принадлежащим истцу спорным транспортным средством на основании договора от ██████████ заключенного между обществом с ограниченной ответственностью « ██████████ ██████████ » в лице ответчика, являющегося генеральным директором, с одной стороны и ответчиком, как физическое лицо, с другой стороны (л.д. 31).

Из протокола допроса потерпевшего по делу ██████████ следует, что с 2010 по 2018 годы ответчик являлся учредителем общества с ограниченной ответственностью « ██████████ ██████████ ». В 2016 году он передал спорный автомобиль в аренду ██████████ - бывшему соучредителю и действующему сотруднику возглавляемой им организации. Осенью 2017 года ответчик, как владелец, решил автомобиль выкупить и составил договор купли-продажи с целью оформления права собственности на себя. Пытался связаться с ██████████ для возврата автомобиля, однако автомобиль ему не возвращён. В конце 2017 года через интернет-сайт узнал, ██████████ спорное транспортное средство переоформлено на третье лицо (л.д. 32-35).

Проанализировав представленные в материалы дела доказательства, суд приходит к выводу об обоснованности заявленных исковых требований на основании следующего.

Согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, данным в пункте 1 постановления Пленума от ██████████ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», добросовестным поведением является поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Из разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенных в пунктах 7 и 8 Постановления ██████████ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» следует, что если

совершение сделки нарушает запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (пункты 1 или 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно Обзору судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации), злоупотребление правом при совершении сделки нарушает запрет, установленный статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, поэтому такая сделка признается недействительной на основании статьи 10 и статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Исходя из приведенных выше правовых норм и разъяснений их применения, учитывая, что не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом), что согласно пункту 1 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пунктах 78, 79 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно абзацу первому пункта 3 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо.

Исходя из системного толкования пункта 1 статьи 1, пункта 3 статьи 166 и пункта 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации иск лица, не являющегося стороной ничтожной сделки, о применении последствий ее недействительности может также быть удовлетворен, если гражданским законодательством не установлен иной способ защиты права этого лица и его защита возможна лишь путем применения последствий недействительности ничтожной сделки.

Суд вправе применить последствия недействительности ничтожной сделки (реституцию) по своей инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов, а также в иных предусмотренных законом случаях (пункт 4 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как следует из протокола допроса в качестве потерпевшего по уголовному делу, он составил договор купли-продажи спорного транспортного средства от при этом сторонами договора выступал ответчик, с одной стороны как генеральный директор организации, с другой стороны, как физическое лицо. Во время оформления вышеуказанного договора транспортное средство не находилось во владении и пользовании ответчика, что противоречит предмету договора, согласно которому продавец передает в собственность, а покупатель принимает транспортное средство.

Также в паспорте транспортного средства имеется отметка о договоре купли-продажи от между обществом с ограниченной ответственностью «» и , и затем договоре купли-продажи от между истцом и , при этом отметки о договоре купли-продажи от заключённом между обществом с ограниченной ответственностью «» в лице ответчика, являющегося генеральным директором и ответчиком отсутствуют.

Суд приходит к выводу о том, что оспариваемая сделка по отчуждению транспортного средства совершена ответчиком с признаками злоупотребления своими правами, так как спорное транспортное средство не находилось в его владении, сделка совершалась с целью оформления права собственности транспортного средства за

ответчиком, что свидетельствует о заведомо недобросовестном осуществлении им своих гражданских прав.

Поскольку в настоящее время транспортное средство находится у ответчика, а собственником транспортного средства является истец, правомерными являются требования об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

При вышеизложенных обстоятельствах суд считает исковые требования обоснованными и подлежащими удовлетворению в полном объёме.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

решил:

исковые требования общества с ограниченной ответственностью «[REDACTED]» к [REDACTED] о признании договора купли-продажи недействительным и истребовании имущества из чужого незаконного владения удовлетворить.

Признать недействительным договор купли-продажи от [REDACTED] заключённый между обществом с ограниченной ответственностью «[REDACTED]» в лице директора [REDACTED] в отношении грузового автомобиля модели [REDACTED]

Истребовать у [REDACTED] грузовой автомобиль модели Shacman, 2012 года выпуска, с государственным регистрационным знаком [REDACTED], для передачи обществу с ограниченной ответственностью «[REDACTED]».

На решение может быть подана апелляционная жалоба в Верховный Суд Республики Татарстан в течение 1 (одного) месяца через Набережночелнинский городской суд Республики Татарстан.

Судья

Молчанова Н.В.